

Научная статья
УДК 34:159.9
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-98-102>

К вопросу о деформации правового сознания: психологический анализ

Федосеева Ольга Игоревна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, olfedoseeva_2011@mail.ru

Аннотация. В статье представлен психологический анализ изменения структуры правосознания, включающего когнитивный, эмоционально-оценочный, регулятивный (операционный) и рефлексивный компоненты; установлены характеристики основных форм деформации правосознания: правового инфантилизма, правового идеализма, правового конформизма, правового нигилизма и правового эгоцентризма. Автор приходит к выводу о том, что профилактику деформаций правосознания личности и формирование правовых установок обеспечивает ретроспективная, ситуативная и перспективная рефлексия.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, правовое сознание, психологическая структура правосознания, деформация правосознания

Для цитирования: Федосеева О. И. К вопросу о деформации правового сознания: психологический анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 98–102. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-98-102>.

Original article

On the issue of the legal consciousness deformation: psychological analysis

Olga I. Fedoseeva

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, olfedoseeva_2011@mail.ru

Abstract. The article presents a psychological analysis of changes in the legal consciousness structure, including cognitive, emotional-evaluative, regulatory (operational) and reflexive components; establishes the main forms characteristics in legal consciousness deformation: legal infantilism, legal idealism, legal conformism, legal nihilism and legal egocentrism. The author comes to the conclusion that the prevention of the individual legal consciousness deformation and the formation of legal attitudes are provided by the retrospective, situational and perspective reflection.

Keywords: social interaction, legal consciousness, psychological structure of legal consciousness, legal consciousness deformation

For citation: Fedoseeva O. I. On the issue of the legal consciousness deformation: psychological analysis. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 98–102. (In Russ.). <http://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-98-102>.

Вопрос деформации правового сознания, определяющего направленность и выбор вариантов правового поведения личности, группы, общности, затрагивается во многих исследованиях юридической, философской, педагогической и психологической направленности. Большинство работ при этом посвящено описанию различных деформаций, а также анализу факторов, приводящих к их возникновению. Мы не

обнаружили исследований, устанавливающих взаимосвязи между изменениями структуры индивидуального правосознания и возникновением той или иной его деформации. В рамках данной публикации проведем психологический анализ изменения структуры индивидуального правосознания, поскольку само понятие «деформация» (от лат. *deformatio* – «исказить форму») означает именно искажение, изменение

© Федосеева О. И., 2021

структурных компонентов объекта, в нашем случае – правосознания личности.

Правосознание, являясь одним из самых сложных для анализа понятий, имеет значительное количество определений. Не ставя перед собой задачи их сравнительного анализа, согласимся, что правосознание отражает «правовую действительность в форме юридических знаний и субъективных правовых компонентов: правовых установок, чувств, эмоций, теорий и идей, связанных с рефлексией правовых норм, прав, свобод и обязанностей, призванных обеспечивать поведение людей в обществе в юридически значимых ситуациях» [1]. Такое понимание указанной дефиниции подчеркивает социальную природу правосознания, по сути, оно – ментальный результат социального взаимодействия и возникает в процессе сложных отношений личности, группы, общества.

Правосознание, таким образом, может быть представлено на трех уровнях: общественном, который характеризует отношение к праву всего общества; групповом, отражающем правовую действительность отдельными социальными группами; или индивидуальном – составляющем правосознание отдельной личности. По мнению И. А. Ильина, «человеку невозможно не иметь правосознания, его имеет каждый, кто сознает, что, кроме него, на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством» [2, с. 127].

Еще более сложным оказывается вопрос определения структуры правосознания. В большинстве работ оно трактуется либо через призму понимания сознания как высшей формы отражения действительности, и в его структуре выделяются компоненты, соответствующие когнитивным психическим процессам «отражения правовой действительности», «правового мышления» и формируемых на этой основе «правового знания, системы понятий, идей», а также «отношения к правовой действительности» [3]; либо авторы обращаются к классической двухкомпонентной структуре: правовой идеологии и правовой психологии [4, с. 83], характеризующей сплав общественного (правовой идеологии) и индивидуального (правовой психологии). Психологическая составляющая в последнем случае опять же сводится в основном к чувствам, эмоциям, переживаниям, настроениям, отражающим отношение к правовым нормам

как на индивидуальном, так и на групповом или общественном уровнях.

Ранее мы, исходя из постулата о единстве сознания и деятельности, описали структуру индивидуального правосознания, выделив когнитивный, эмоционально-оценочный, регулятивный (операционный) и рефлексивный компоненты [5]. Согласно предложенной нами структуре когнитивный компонент включает систему идей, теорий и концепций, в которых отражается совокупность знаний личности о праве; мотивационно-оценочный определяет сложную взаимозависимость мотивов, целей, нравственных ориентаций, ценностей – с одной стороны, и чувств, эмоций, оценочного отношения личности к правовым явлениям – с другой. Готовность личности к регуляции собственного поведения в соответствии с нормами права (иначе – способность к правовому опосредованию) составляет сущность регулятивного (операционного) компонента правосознания. Рефлексивный компонент правосознания обеспечивает умение критически оценивать свое поведение с точки зрения его соответствия нормам права. Рассмотрим взаимосвязь между изменениями структуры индивидуального правосознания и возникновением той или иной его деформации.

Под деформацией правосознания понимается как сам процесс неблагоприятного изменения правосознания индивидов, социальных групп, общества под воздействием конкретных обстоятельств, так и сам результат – совокупность дефектов правосознания [6]. Эти дефекты (деформации) могут возникать как в отдельных структурных компонентах, так и сочетаясь между собой, тем самым образуя индивидуальный состав правового сознания каждой отдельной личности.

Одна из частых форм деформации правосознания, затрагивающих когнитивный компонент – правовой инфантилизм – характеризуется скудным наполнением индивидуальных представлений о правовых нормах и принципах, ответственности; право в таком случае предстает в виде аморфного образования с неясными очертаниями и предназначением. В исследовании Р. А. Осипова подчеркивается, что правовая информированность личности выступает в качестве предпосылки и обязательного условия ее правомерного поведения [7, с. 9]. Е. С. Зайцева, анализируя проблемные вопросы, связанные с пониманием сущности правового инфантилизма, указывает на излишнюю уверенность личности «в достаточности таких знаний или самоуверенность в своей хорошей юридической подготовке» [8, с. 100].

Деформации мотивационно-оценочного компонента, характеризующего отношение личности к правовым явлениям, могут затрагивать субъективное отношение личности к действующему праву и рассматриваться как справедливое или несправедливое; отношение к правовой действительности, поведению людей в процессе социального взаимодействия [9, с. 28] (оценку других людей с позиции соблюдения ими законности, правопорядка); отношение личности к правоохранительным органам и их деятельности; отношение личности к своим правам и обязанностям [10] (оценку себя и своих действий с позиции правомерности поведения).

Крайняя степень выраженности позитивного отношения к праву – правовой идеализм – характеризуется акцентуациями черт характера, отражающими завышенные идеалистические оценочные отношения к праву и практике его исполнения и применения, например, «правдоискательством», «правдолюбием». Правовой конформизм (правовая индифферентность) связан с такими проявлениями деформации мотивационно-оценочного компонента правосознания личности, как терпимость к правонарушениям, отказ от сотрудничества с правоохранительными органами в борьбе с преступностью и т. п.

Характерной особенностью другой деформации мотивационно-оценочного компонента – правового нигилизма (негативизма) – является убежденность личности в том, что законы не исполняются, а следовательно, их можно и не соблюдать. Отрицательное отношение к необходимости соблюдать право может породить деформацию регулятивного компонента правосознания (делинквентное поведение).

Сложным рисунком оценочного отношения личности к правовым явлениям будет характеризоваться правовой эгоцентризм, направленный на обеспечение индивидуальных прав (прав своего «Я») и полное игнорирование прав окружающих. Такое эго-ориентированное потребительское отношение к праву можно выразить формулой «После меня – хоть потоп», и проявляется оно, прежде всего, в отстаивании собственных прав и игнорировании правовых ограничений.

Регулятивный компонент правосознания (правовое опосредование поведения личности, т. е. поведение в соответствии с нормами права) также может быть подвергнут деформации, что будет выражаться в неспособности к конструктивному регулированию (контролю) собственного поведения в социально-правовом взаимодействии, по сути – его ненормативности, делинквентности.

В случае правомерного поведения деятельность личности характеризуется сознательным выполнением правовых целей и требований и выражается в таких правореализационных формах, как соблюдение, исполнение, использование [11, с. 59]. Деформация регулятивного компонента приводит к постановке не соответствующих нормам права целей предстоящей деятельности, а также низкому уровню готовности действовать в определенном направлении. Мы согласны с утверждением А. Н. Фролова о том, что «правосознание может как подталкивать к нарушению закона, так и к законопослушному поведению» [1].

В этой связи уместным будет обратиться к выводам А. И. Долговой, А. Р. Ратинова и Г. Х. Ефремова, которые в ходе своих исследований установили, что общий объем правовой осведомленности достаточно высок как у правонарушителей, так и законопослушных граждан, и даже несколько выше у преступников. Это свидетельствует о том, что готовность к социально-правовому поведению складывается не только из знания правовых норм, но и из их субъективных оценок (отношений) личности, а также готовности вести себя в соответствии с этими нормами. Таким образом, делинквентное поведение определяется деформацией регулятивного компонента правосознания, при этом когнитивный компонент может быть как сохранен, так и деформирован.

Анализ изменения структуры правосознания, основанный только на формуле «знания – отношение – применение», по нашему мнению, будет неполным, если не учитывать сущностной характеристики человеческого сознания – способности обращения его (сознания) на самого себя. Мы считаем, что рефлексия, направленная на осмысление, оценку правовой действительности и соотнесение собственных действий с существующими правовыми нормами, обеспечивает профилактику деформаций правосознания личности. В зависимости от объекта рефлексии (прошлые, настоящие или будущие действия) можно выделить три ее основные формы:

– ретроспективная рефлексия направлена на анализ свершившихся событий, допущенных ошибок, мотивов и причин произошедшего; запоздалое раскаяние правонарушителя является примером деформации рефлексивного компонента правосознания (в этом случае когнитивный и мотивационно-оценочный компоненты могут оказаться не деформированными);

– ситуативная рефлексия обеспечивает координацию, контроль элементов деятельности

в соответствии с меняющимися условиями; ригидность, вязкость мышления может привести к снижению скорости реагирования личности на изменение правовых норм, и, как следствие, к правонарушению;

– перспективная рефлексия связана с подготовкой предстоящей деятельности, планированием, выбором наиболее эффективных способов ее осуществления в соответствии с правовыми нормами. Перспективная рефлексия, по сути, обеспечивает «основу процесса создания нормативного поведения (правового, прежде всего)» и осуществляется как «проверка» поведения на соответствие правовой норме (обязанность – правомочие, разрешено – запрещено), а также последующая социальная характеристика такого поведения» [1].

Таким образом, рефлексивный компонент становится системообразующим и лежит в основе формирования правовых установок – интегративного компонента индивидуального правосознания, заключающегося в готовности поступать в соответствии с правовыми ограничениями. Такая готовность складывается из знаний личности о правовых нормах (когнитивного компонента), эмоциональных оценок правовой действительности (мотивационно-оценочного компонента) и определенного намерения, программы действий (регулятивного компонента). Правовые установки разворачиваются на осознаваемом и неосознаваемом уровне и определяют либо правопослушное, либо противоправное поведение личности.

Список источников

1. Фролов А. Н. Право и правосознание: диалектика взаимовлияния // Юридические исследования. 2017. № 5. С. 124–132.
2. Ильин И. А. О сущности правосознания // Собр. соч.: в 2 т. М., 1993. Т. 1.
3. Рыбаков В. А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 23–28.
4. Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права: Краткая энциклопедия. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт, 1997.
5. Федосеева О. И. Психологические аспекты формирования правового сознания в процессе инновационной подготовки сотрудников ОВД // Юридическая техника: материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. В. М. Баранов. 2021. № 15. С. 640–643.
6. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

7. Осипов Р. А. Правовая информированность и правосознание граждан (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018.

8. Зайцева Е. С. Правовой инфантилизм: проблемные вопросы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 98–100.

9. Пискунова С. С. Современное правосознание: понятие, характерные черты и функции // Закон и право. 2003. № 8. С. 28–31.

10. Чуйков Д. Системообразующие принципы правосознания // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С. 35–38.

11. Суменков С. Ю. Правомерное поведение как содержательная основа правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 58–61.

References

1. Frolov A. N. Law and legal consciousness: dialectics of mutual influence. *Legal studies*, 2017, no. 5, pp. 124–132. (In Russ.)
2. Iljin I. A. About the essence of legal consciousness. Collected works: in 2 vol. Moscow, 1993. Vol. 1. (In Russ.)
3. Ribakov V. A. Legal consciousness: on the question of the concept. *Bulletin of Omsk University. The series "Law"*, 2015, no. 3 (44), pp. 23–28. (In Russ.)
4. Babaev V. K., Baranov V. M. General theory of law: a short encyclopedia. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod law institute Publ., 1997. (In Russ.)
5. Fedoseeva O. I. Psychological aspects of the formation of legal consciousness in the process of innovative training of police officers. *Legal technique: materials of the XXII international scientific and practical forum "Lawtechnetics" on the topic "Legal innovations (doctrine, practice, technique)" (Nizhny Novgorod, September 23–26, 2020) / editor-in-chief V. M. Baranov*. 2021. No. 15. Pp. 640–643 (In Russ.)
6. Encyclopedia of Legal Psychology / ed. by A. M. Stolyarenko. Moscow: JUNITI-DANA Publ., 2003. (In Russ.)
7. Osipov R. A. Legal awareness and legal awareness of citizens (questions of theory). Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2018. (In Russ.)
8. Zajtseva E. S. Legal infantilism: problematic issues. *Psychopedagogy in law enforcement agencies on the contrary*, 2015, no 3 (62), pp. 98–100. (In Russ.)
9. Piskunova S. S. Modern legal consciousness: the concept, characteristic features and functions. *Law and law*, 2003, no. 8, pp. 28–31. (In Russ.)
10. Chujkov D. System-forming principles of legal consciousness. *Legal education and science*, 2007, no. 3, pp. 35–38. (In Russ.)
11. Sumenkov S. J. Lawful behavior as a meaningful basis of law and order. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1 (53), pp. 58–61. (In Russ.)

Информация об авторе

О. И. Федосеева – кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

O. I. Fedoseeva – Candidate of Science (Psychology), Assistant Professor.

Статья поступила в редакцию 07.04.2021; одобрена после рецензирования 28.05.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 07.04.2021; approved after reviewing 28.05.2021; accepted for publication 31.08.2021.